

Глава 0287: Засада злого лидера: клиника на небесах.

Нин Тао вытащил Бай Шенга из небесной внешней клиники и случайно бросил его на землю.

Штатив Добра и Зла был наполнен яростью, которая на самом деле была уже не злобным лицом, а свирепым, и даже когда Нин Тао увидел его, он не мог не подозревать, что он полетит вниз со штатива, налетит на тело Бай Шенга и укусит его заживо, а затем съест его.

Белый святой лежал на земле, как мертвая собака, с одной ногой, и его глаза, уши, рот и нос кровоточили от отвращения. Незадолго до убийства Нин Тао и Тан Цзисяня он все еще был погружен в чудесное ощущение того, что он бог, но теперь он оказался в такой жалкой ситуации, даже хуже, чем нищий на улице.

Дело не в том, что добро и зло в конце концов будут вознаграждены, а в том, что время еще не пришло.

Нинг Тао - "время" для Бай Шенга.

Нин Тао посмотрел на Бай Шэна, который лежал на земле, как мертвая собака, без малейшего выражения лица, и его тон был легким: "У вас есть что сказать?"

Белый святой прижал руки к земле и с усилием поднял голову: "Пффф!".

Но, не дожидаясь, пока он выплюнет Нин Тао со ртом, полным крови и воды, подобно горе власти, подавляющей вниз, его голова снова сильно ударилась о землю, челюсть треснула, и из нее вытекла свежая кровь.

Но он был, в конце концов, тысячелетним демоном, и даже с такой раной он все равно мог вынести ее и не плакал в мучениях. Только он выдержал это так тяжело, что каждая секунда казалась ему годом.

Нин Тао сказал: "Я сказал, что зло, которое вы сделали, записано в моей бухгалтерской книге, и я урегулирую счет с вами, как только придет время, теперь я урегулирую счет, и вы вернете его".

Он взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги из маленького сундучка с лекарствами и поместил его на голову Бай Шенга.

По этой причине он привел Бай Шенга в Небесную внешнюю клинику, в последний раз, когда он убил Небесного Человека Тан, ему не удалось захватить Небесного Человека Тан в Небесную внешнюю клинику, он ничего не поймал. На этот раз это была возможность, он хотел знать, сколько злых мыслей и грехов он может заработать, захватив Злого Кайзера, или какие другие преимущества, поэтому он оставил Тан Цзисянь, чтобы захватить Бай Шэна живым в клинике, даже технологические заклинания, связанные с Николасом Конти было слишком много, чтобы заботиться о них.

Остальные люди - это люди, которые умирают за деньги, но он борется за деньги на медицину, но на деньги на медицину он не может даже купить чашу риса.

Бай Шэн хотел забрать книгу счетов Бамбук Джейн, который был нажат на голову, но он не мог даже поднять руку, гнев, отчаяние и боль мучила каждый нерв своего существа, он открыл рот, он хотел реветь, но только выпустить слабый голос, что только умирающий человек может

сделать: "Еее....."

Нин Тао взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги и открыл его.

Появилось содержание Бамбуковой книги счетов: Бай Шенг, родившийся Змеиным демоном в третьем году правления династии Ханпин династии Сонг (1000 г. н.э.), Злой Вождь. Первое зло убивает мать, второе зло бичевает землю, и все злые мысли и грехи слишком многочисленны, чтобы их можно было записать.

Грехи Белого Мудреца настолько многочисленны, что в бамбуковых тетрадах используются только слова "слишком много, чтобы писать", показывающие, сколько зла он натворил.

Но...

"Неправильно!" Нин Тао немного нервничал и коротко сказал в бухгалтерской книге бамбука: "Вы сказали, что книг слишком много, чтобы писать, но, по крайней мере, должны быть десятки тысяч и сотни тысяч злых мыслей и грехов, не так ли? Ты меня кормишь!"

Прямой эфир захвата Бай Шенг изначально был очень счастлив, но теперь эта ситуация, Нин Тао чувствует себя как трудящийся-мигрант, который много работал в течение нескольких месяцев, ожидая, пока босс отправит деньги домой на Новый год, но босс сказал, что работа не делается хорошо, без оплаты.

Трудящийся-мигрант все еще может прыгнуть со здания, чтобы привлечь внимание общественности, завоевать симпатии общества и оказать давление на своего недобросовестного босса, но если он прыгнет со здания, то кого он покажет?

Но как раз тогда, когда Нин Тао проклялся и захотел проклясть, на почерке исчезла бухгалтерская книга по бамбуковому делу, и появилось новое содержание: это место злой лидер был удален, в следующем месяце клиника переехала, освобожденная от оплаты медицинских услуг, может открыть банковскую дверь.

Нинг Тао наконец-то почувствовал облегчение.

Тем не менее, он чувствовал, что есть еще немного ямы, клиника обновления деньги клиники удвоилось всего четыре тысячи, даже если он пошел, чтобы открыть дверь склада медицинского оборудования, это только пять тысяч, белый святой такой порочный лидер, его тело только девять тысяч злых мыслей и грехов?

"Имейте мужество... просто убейте меня..." Бай Шенг наконец-то высказал предложение, жить так для него было на самом деле труднее, чем умирать.

Нин Тао собрал бамбуковый блокнот и случайно положил его в маленькую коробку с лекарствами, а затем он присел на корточки рядом с Бай Шенг и посмотрел на него молча. На этот раз, впервые в истории, в буклете не был поставлен диагноз "рецептурный контракт на злые помыслы", то есть ему не обязательно писать рецептурный контракт на злые помыслы и давать Бай Шенгу прекрасный первичный рецепт Дана или что-то в этом роде. Теперь, когда эта ситуация, очевидно, закончилась для него, он просто хотел еще раз взглянуть на этого демона Змея Тысячелетия, который доставил ему столько хлопот.

Конечно, Добрый и Злой Трипод уже издал жужжащий звук штатива, создавая впечатление, что он похож на мясника, затачивающего нож. Энергетическое поле в клинике, которое

подавляло Белого Святого, было гораздо слабее, что, вероятно, и говорило Белому Святому.

Подобно тому, как этот жужжащий штатив звучал, Бай Шенг вместо этого успокоился, и он, казалось, понял что-то, две слезы, вырывающиеся из его глаз.

Нин Тао сказал слабо: "Ты тоже умеешь плакать? И вы не думали о девочках, которых убили, как долго их родители будут плакать? Насколько печальны были бы их родители?"

Белый Мудрец сказал: "Не говори со мной об этом. Я родился демоном, я не причиняю вреда людям, так почему же я должен быть демоном? Просто я не могу смириться с тем, что мой план начать с денег только начался, и вот ты здесь. Если бы мне дали еще несколько лет, не говоря уже о тебе, даже с этой твоей клинкой, я был бы плоскостопием!"

Нин Тао не заботился о таких провокационных словах, но вместо этого улыбнулся: "Если ты сможешь сплющить его одной ногой, я тоже освобожден, тогда я могу даже поблагодарить тебя, но я уверен, что даже если тебе дадут еще десять лет, ты не сможешь этого сделать".

"Деньгами, деньгами..." прошептал Бай Шенг, крайне неохотно.

Нинг Тао сказал: "Это твое последнее слово на смертном одре? Ты не можешь забыть эту дурную практику, пока не умрешь."

"Вы когда-нибудь слышали поговорку о том, что человек умрёт, и его слова будут хорошими?"

Нинг Тао слегка застыла: "Что ты пытаешься сказать".

"Этот день вот-вот изменится, и разрушение Духовной Древности - это только начало, часть заговора".

"Какой заговор?" Сердце Нинг Тао было поражено.

"Легенда гласит, что есть трансцендентное существо, которое разграбило ауру этого неба и земли, чтобы заставить это небо и землю распасться и затем полностью уничтожить". Это небо и земля - одна эпоха каждые 100 000 лет, и последней эпохой была Духовная древность. Это век технологий, но он недалек от великой катастрофы в 100 000 лет. Единственный способ жить - это пробиться сквозь барьер и вырасти в бессмертие".

Нинг Тао был в ужасе: "От кого ты это услышал?"

Бай Шенг не говорил, но две слезы скатились с его глаз.

Не потрудившись угадать, Нин Тао также мог догадаться, что это Инь Юэ Сакура сказал ему. Даже в этом мире, только Сакура Гинкюки принесет слезы на глазах злого лидера, как Бай Шенг, но в чем смысл?

Бай Шенг вдруг поднял голову и посмотрел прямо в глаза Нин Тао: "Обещай мне, принеси эту пару моих глаз моей матери, она открыла мне глаза, но я слепой. Пожалуйста, скажи, что я знаю, что ошибаюсь, и попроси прощения".

Нин Тао сказал: "Я могу обещать тебе, но я не буду бастовать, я скажу твои слова Инь Юэ Сакуре, но я не могу обещать, что это простит и тебя".

"Понятно". Бай Шенг вдруг поднял руки и выпустил шипение, как будто вырезал один из

собственных глаз, а затем с трепетом вручил его лицу Нин Тао.

Нин Тао также убил довольно много людей, но видя Бай Шенг грубо и просто выколоть ему глаза и передать их ему, его кожа спины до сих пор покалывается. Тем не менее, он все равно взял пару глаз, которые Бай Шенг передал ему.

"Я... расскажу тебе... еще один секрет". Из-за боли голос Бай Шенга немного дрожал.

У Нинг Тао дрогнул разум: "Какой секрет?"

Однако как раз в это время the☐ ревел от добра и зла, и зелёный дым испускался, мгновенно пожирая белого святого.

Нинг Тао был встревожен и закричал в зеленый дым: "Скажи мне, кто этот человек? Во что ты ввязался?"

Дым вспыхнул, как будто это глубокое горное и коварное море облаков, но реакции не последовало.

Нин Тао бросился в зеленый дым, но его глаза были полны зеленого дыма, где мог видеть Бай Шенг. Мало того, что он не мог видеть Бай Шенг, он даже не мог видеть Добрый и Злой Трипод и другие вещи в клинике, было такое ощущение, что он бросился в море облаков, его глаза были растеряны и безграничны.

В это время он не удивился бы, если бы толстоголовое божество внезапно вышло из моря облаков и сказало ему, что Дао не может вылетать из моей ладони, как бы ты ни летал.

Через мгновение Цин Дым вернулся в Трипод Добра и Зла.

Добрый и злой штатив вернулся в зрение Нин Тао, и все в клинике было нормально, но он чувствовал себя так, как будто только что пережил потустороннее путешествие, только с завязанными глазами и не видя всего этого.

"Разве ты не уничтожил его рано или поздно, но уничтожил его, когда он собирался раскрыть какой-то секрет? Ты с ним?" Нинг Тао ворчал в лицо человеку на Добром и Злом Триподе.

Но в такое утверждение не поверили бы даже самим себе, если бы Добрый и Злой Трипод был в сговоре с Белым Святым, как он мог убить Белого Святого? Удивительно, что есть чуть больше глупостей и чуть меньше бизнеса. Если бы мы говорили о бизнесе в начале и о глупостях позже, то такого сожаления не было бы.

Когда Бай Шенг умер, у него осталась только одна короткая нога и один глаз. Эти глаза были в руках Нинг Тао, черт возьми. Кажется, у него были глаза, и они были злыми.

Нин Тао использовал обычную палку для обертывания глаз Бай Шенг и положил их в маленькую коробку с лекарствами. Его шаги также были неконтролируемыми, когда он шел к хранилищу снадобий, и, глядя на плотно закрытую дверь хранилища, желание протянуть руку помощи и оттолкнуть его родился в его сердце.

Открывая библиотеку свитков для каллиграфии сутры, он получил "Твою сутру", хотя в настоящее время только два предложения, также застрявших на узком месте второго предложения, но первое предложение уже настолько бычьё. На свитке "Кожа зверя" также

есть выщипывающий талисман, оригинальный выщипывающий талисман и неправильно написанная версия выщипывающего талисмана - все это имеет магические эффекты. Так что ты получишь, когда откроешь этот арсенал?

Любопытство в сердце Нин Тао становилось все тяжелее и тяжелее, а его желание открыть дверь хранилища снадобий становилось все сильнее. Он также буквально поднял руку, готовый открыть дверь. Но как раз в тот момент, когда он собирался прикоснуться к куименам, он вдруг вспомнил что-то и в панике убрал руку. Затем он сделал большие шаги к стене замка, открыл замок с кровью и вошел, не оглядываясь назад.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859257>